

В номер они вернулись только к восьми вечера. По очереди приняв душ и переодевшись, братья снова спустились вниз — на поиски пропитания.

Сюй Вэйянь заранее подготовился и изучил путеводители. Недалеко от отеля находилось знаменитое уличное кафе под открытым небом. Говорили, что очереди там выстраиваются ежедневно, а кормят безумно вкусно и за вполне разумные деньги.

Усевшись за столик, Вэйянь протянул меню Пэй Яну, предоставляя тому право выбора.

Пар на загляденье: морской окунь на пару, краб с имбирем и зеленым луком, жареные моллюски, кальмары в соевом соусе, нежные гребешки, хрустящие побеги бамбука с рыбьим желудком, креветки с личи и драконьим фруктом, пикантный суп «три свежести» и густая каша из ската... Каждое блюдо — квинтэссенция свежести и аромата.

Вэйянь уплетал за обе щеки, не забывая болтать с системой:

«Сань-эр, вот разбогатею и обязательно куплю здесь дом. Буду каждый день обедаться морепродуктами. Эх, какая жаль, что ты всего лишь программа, а то бы мы вместе... бла-бла-бла...»

Вэйянь всегда хвастался перед системой, когда пробовал что-то вкусное. 233-й давно привык к этому и лишь безжалостно охладил пыл подопечного:

«Уважаемый пользователь, не забывайте: как только задание будет выполнено, вы немедленно покинете этот мир. Ваш дом здесь просто пропадет».

Запал Вэйяня мгновенно угас. «Значит, надо есть, пока лезет», — решил он, и Пэй Ян, сидевший напротив, заметил, как скорость поглощения пищи внезапно возросла.

Пэй Ян молча подложил брату еще несколько кусочков, демонстрируя, что вовсе не претендует на его долю.

После ужина они решили прогуляться до отеля пешком, чтобы немного растряситься. Вернувшись в номер, Вэйянь еще раз сполоснулся под душем и, как был — в майке и шортах — рухнул на кровать. День выдался выматывающим, и усталость навалилась такая, что глаза слипались сами собой.

Пэй Ян тоже ушел в ванную, но задержался там непривычно долго. Когда он наконец лег, Вэйянь уже крепко спал, издавая тихое, уютное посапывание.

Пэй Ян не спешил закрывать глаза. Он пристально, почти болезненно всматривался в лицо брата.

Он свернулся калачиком. Во сне он выглядел необычайно беззащитным: длинные густые ресницы отбрасывали тени на щеки, а влажные алые губы были слегка приоткрыты, словно в ожидании поцелуя.

Пэй Ян долго смотрел на него, а затем придвинулся и едва коснулся губ брата мимолетным поцелуем. Отстранившись, он застыл с жестокой, пугающей улыбкой на лице.

— Хочешь жениться и завести детей? Только через мой труп, — прошептал он. Его пальцы скользнули по щеке Вэйяня, а во взгляде промелькнуло пугающее тепло. — А если я умру, то заберу тебя с собой. Как я могу оставить тебя здесь одного?

Если бы Вэйянь сейчас проснулся, он бы, скорее всего, лишился чувств от ужаса, увидев это ледяное, полное одержимости лицо. Но он спал как сурок. Видимо, от прикосновения к губам ему стало щекотно — он облизнулся и что-то невнятно пробормотал.

Пэй Ян прислушался.

— Мир так прекрасен... не разрушай его... — донеслось до него тихое сонное бормотание.

Пэй Ян лег рядом, притянул Вэйяня к себе и тихо ответил:

— Будь послушным, не оставляй меня, и тогда я его не трону.

\*\*\*

Вэйянь проснулся в восемь утра. Открыв глаза, он увидел Пэй Яна: тот стоял у окна с бесстрастным лицом и смотрел на улицу.

Вэйянь сладко потянулся. Сон был на удивление крепким, и сейчас он чувствовал себя полным сил.

— Ян-ян, куда сегодня двинем? — спросил он, прежде чем скрыться в ванной.

— Куда хочешь, — последовал лаконичный ответ.

Закончив с завтраком к девяти часам, братья вышли на улицу. Небо затянуло тучами, стало чуть прохладнее, и Вэйянь решил, что сегодня идеальный день для восхождения на гору. Он боялся, что если откладывать, то через пару дней лень победит и ему захочется просто

валяться в номере.

Хайчэн — город туристический. Помимо моря, его окружали живописные горные хребты. Горы были не слишком высокими, но они тянулись одна за другой, и долгий переход обещал быть утомительным.

Подготовились они основательно: у каждого за спиной был рюкзак с водой, фруктами, калорийными перекусами, аптечкой и средствами от насекомых.

В начале пути Вэйянь так и лучился энтузиазмом.

— Подниматься будем сами, — бодро вещал он брату. — А вот если на обратном пути ноги откажут, тогда сядем на канатку.

Пэй Ян окинул его скептическим взглядом.

— Мне-то все равно. Боюсь только, ты выдохнешься раньше времени.

Вэйянь лишь фыркнул. «С чего бы это?» — подумал он. Во-первых, он старше. Во-вторых, за последний год он столько намотался по делам студии, что его физическая форма явно должна быть лучше, чем у школьника-домоседа.

Вэйянь горел желанием заставить Пэй Яна взять свои слова назад. По пути он беспрестанно щелкал затвором камеры, снимая пейзажи, но чаще всего — самого Пэй Яна.

За два года Пэй Ян из щуплого, бледного мальчишки превратился в статного юношу. Мужественный, сдержанный и удивительно притягательный — где бы он ни появлялся, он невольно становился центром внимания, затмевая собой любую красоту природы. Вэйянь замечал на себе (а точнее, на брате) бесчисленные взгляды туристок, даже тех, кто приехал со своими парнями.

Вэйяня распирало от гордости. Смотрите, какого красавца я вырастил! Сейчас он всего лишь старшеклассник, а в будущем наверняка разобьет тысячи девичьих сердец.

Пэй Ян шел впереди, а Вэйянь плелся следом, любуясь его спиной с выражением лица в духе: «Сын уже вырос, скоро и под венец можно».

Пэй Яну внезапно стало неудобно. Он обернулся и застучал брата с весьма странной, почти пугающей ухмылкой. Нахмурившись, он поторопил его:

— Живее. Что, уже ноги не держат?

— Ничего подобного! — Вэйянь прибавил шагу. — Даже если ты упадешь без сил, я дотащу тебя на себе.

Мечты были прекрасны, но реальность оказалась суровее.

Спустя два часа Вэйянь уже пыхтел как паровоз. Плюхнувшись на каменную скамью у тропы, он в шестой раз позвал брата:

— Ян-ян... передышка... давай посидим...

Пэй Ян послушно остановился. К этому моменту он уже давно перехватил рюкзак брата и нес оба на своих плечах. Он достал бутылку воды и протянул ее Вэйяню.

Тот жадно припал к горлышку, сделал несколько больших глотков и простонал:

— Да когда уже эта вершина?

Пэй Ян посмотрел на него с нескрываемым презрением.

— С твоими темпами мы и к ночи не доберемся.

— Слишком жарко, — начал оправдываться Вэйянь. — Ноги просто не идут. Слушай, давай перекусим?

Пэй Ян сверился с картой.

— За этим хребтом есть ресторан. Потерпи еще немного.

Вэйянь терпеть не желал. Голод и усталость взяли свое.

— Всё, привал. Доставай булочки, перекусим здесь. Я еще вздремну часок, а там видно будет.

Видя раскрасневшееся лицо и измученный вид брата, Пэй Ян смягчился. Он достал хлеб.

— Перекуси тогда. Немного отдохнем и дойдем до нормальной еды, тут правда близко.

Вэйянь в три куса проглотил булку, запил водой и, почувствовав, что жизнь налаживается, растянулся на скамье.

— Я посплю.

Пэй Ян, опасаясь, что тот простудится на холодном камне, притянул его к себе.

— Обопрись на меня.

Вэйянь не стал капризничать — крепкое плечо брата было куда удобнее жесткой скамьи. Он мгновенно провалился в сон, но, как ему показалось, через минуту Пэй Ян его растолкал.

— Не пойду, — заныл Вэйянь. — Хочу спать. Пойдем обратно вниз.

Пэй Ян даже спорить не стал. Он просто подхватил брата под мышки и полуволоком-полуобъятиями потащил его вверх по тропе.

Вэйянь искренне не понимал: Пэй Ян ведь почти не занимается спортом, откуда в нем столько сил?

Короткий отдых все же пошел на пользу. Через полчаса они наконец добрались до ресторанчика, который был забит туристами до отказа.

Основательно подкрепившись, Пэй Ян спросил:

— Ну что, спускаемся? Тут есть канатная дорога.

— Еще чего! — отрезал Вэйянь. Его голос снова звучал бодро и решительно. — Мы столько прошли, нельзя бросать дело на полпути. Идем до самого пика!

Пэй Ян лишь вздохнул. Сначала тот ныл, что хочет вниз, теперь рвется вверх...

К счастью, больше капризов не последовало. До вершины оставалось совсем немного, и вскоре они достигли цели.

Впрочем, в альпинизме главное — сам процесс. На вершине они не почувствовали какого-то особенного восторга. Погуляв немного и сделав несколько панорамных снимков, братья благополучно спустились вниз в кабинке фуникулера.

В Хайчэне они провели больше двух недель. Днем осматривали достопримечательности, а по вечерам плескались в теплых морских волнах. Жизнь была похожа на сказку.

\*\*\*

Вскоре после возвращения наступил день рождения Сюй Вэйяня — то есть, Пэй Хуна.

В прошлом году Вэйянь был так завален делами, что совсем забыл о празднике. Да и не его это был день, так что он не придавал этому значения. Однако в этом году Пэй Ян внезапно вручил ему небольшую коробочку. Подарок.

Вэйянь открыл ее и обнаружил внутри ключи.

— И что это за ключи? — с улыбкой спросил он.

— Я купил квартиру в жилом комплексе «Хуаюань». Это твой подарок.

Вэйянь замер. Мать честная! Квартира?! Да еще и в «Хуаюане» — одном из самых дорогих районов!

— Ян-ян, откуда у тебя такие деньги? — Вэйянь уставился на брата с нескрываемым ужасом. — Ян-ян, ты же не вязался в криминал? Скажи мне правду!

Пэй Ян закатил глаза.

— Заработал своим трудом. Все в рамках закона.

— Как... как ты мог столько заработать? — Вэйянь все еще не мог поверить.

Понимая, что его «непутевый» старший брат не успокоится и не уснет, пока не узнает правду, Пэй Ян вкратце обрисовал ситуацию.

Если точнее, он играл на бирже. Пэй Ян заложил их старый дом, а все вырученные деньги вложил в акции. То ли ему сказочно везло, то ли у него был врожденный дар финансового аналитика, но каждая его сделка оказывалась сверхприбыльной. За год с небольшим он не только окупил залог, но и заработал на новую квартиру.

Вэйянь склонен был ему верить. Система ведь предупреждала: цели его миссий — личности выдающиеся. Если человек способен уничтожить мир, то сколотить состояние на фондовом рынке для него — детская забава.

Только теперь Вэйянь вспомнил слова Пэй Яна в Хайчэне: «Если закончатся деньги — просто скажи». Парень слов на ветер не бросал. Ему всего семнадцать, а он уже ворочает такими суммами... Его будущее явно будет легендарным.

<http://bllate.org/book/17432/1664619>